

Глава 12

Такую возможность упускать нельзя!

Не теряя ни секунды, Лю Цишуан сложил руки на груди, быстро покрутился на месте и искренне обратился к божествам всех восьми сторон света. Если в этот самый миг здесь и вправду проходит какое-то божество, то пусть оно услышит его мольбу.

Он хочет стать фуланом семьи Вань.

Хочет стать фуланом Вань Дунъяна.

Едва эта мысль пронеслась в его голове, Лю Цишуан бросился к Вань Дунъяну. Вань Сяохуа с громким криком тоже подбежала к нему.

— Дядя, дядя!

Вань Дунъян сидел в зарослях сухой травы и, помахивая им рукой, глупо улыбался.

Он был в порядке. Хотя всё и произошло в одно мгновение, он не рухнул с дерева плашмя.

Ветка под его ногами сломалась, но та, за которую он держался, выдержала. Он раскачался на ней, выбрал место для приземления, сгруппировался и сам отпустил руки.

Вышло немного неловко и стыдно, но он ничуть не пострадал.

Поднимаясь из сухой травы, Вань Дунъян случайно опёрся левой рукой на сухой стебель дикой малины. Острый шип вонзился ему в ладонь, да ещё и обломился, оставшись в коже.

Он всё ещё отряхивался, успокаивая их, но уже нахмурился и пытался вытащить занозу. В этот момент Лю Цишуан схватил его за правую руку.

— Не трогай, шип слишком маленький. Его нужно вытащить, а ты его только глубже загонишь, — сказав это, Лю Цишуан отошёл. Вань Дунъян, стоя у кучи сухой травы, проводил его взглядом до зарослей малины.

Внезапная боль в спине заставила его очнуться. Он повернулся и сердито посмотрел на Вань Сяохуа, которая колотила его, как боксёрскую грушу.

— Ты что делаешь? Траву ещё не стряхнул, а ты меня уже до смерти забила, — Вань Дунъян хотел было ответить ей тем же, но не смог поднять руку на единственную племянницу. Он

лишь легонько дёрнул её за длинную косу и тихо попросил: — О том, что сегодня случилось, дома никому не говори. Ни бабушке, ни кому-либо ещё, а то они меня потом запилят.

— Я и не скажу, я умная. Если бабушка узнает, меня потом в горы не отпустят, — Вань Сяохуа вздернула подбородок с самодовольным видом, но руками продолжала работать: стряхнула сор с его груди и плеч, а затем попросила его наклониться, чтобы убрать сухую траву с головы.

Вань Дунъян послушно опустил голову. В этот момент вернулся Лю Цишуан с острым шипом в руке.

Он показал его Вань Дунъяну, а затем взглянул на его руку.

Вань Дунъян понял, что он собирается делать, и послушно протянул левую руку ладонью вверх.

У Лю Цишуана было острое зрение, и он без труда разглядел крошечный обломок шипа в коже. Он взял руку Вань Дунъяна, определил глубину и направление занозы и, осторожно подцепив её острым шипом, через несколько мгновений извлёк наружу.

— Готово, — Лю Цишуан поднял голову, радостно улыбнулся ему, но тут же отвёл взгляд, отступил на несколько шагов и лишь тогда выбросил шип.

Как только заноза вышла, ладони сразу стало легче. Вань Дунъян хлопнул в ладоши, поблагодарил его, а в голове у него всплыли слова матери.

А ведь мать, оказывается, была права. Лю-гээр и вправду очень красивый.

Раньше он даже не знал, как тот выглядит, — просто какой-то молчаливый гээр с разными глазами.

В деревне любили всё парное, даже дома строили так, чтобы они были симметричными. А разные глаза считались не только некрасивыми, но и дурным знаком.

Но сейчас, глядя на него, он находил эти глаза красивыми. И тот, что с двойным веком, и тот, что с одинарным. И даже то, что они были разного размера и на одном лице, не делало его некрасивым.

Нет, не то чтобы не некрасивым, а очень даже красивым.

Жаль только, что лицо у него было слишком маленьким, наверное, меньше его ладони. Его родители — просто изверги, довели хорошего парня до такого состояния, что он стал похож на тонкий пруттик, который вот-вот сломается.

Пока Вань Дунъян мысленно ругал Лю Цунсян и её мужа, Лю Цишуан уже нашёл палку и полез на дерево. Он решил, что раз уж завтра идёт в город продавать туну, то нужно собрать её как можно больше.

Дядя и племянница, увидев, что он снова лезет на дерево, закричали, чтобы он спускался. Лю Цишуан лишь улыбнулся им в ответ и, как зайчонок, одним прыжком вскарабкался наверх.

Оказавшись на дереве, он, расслабившись, объяснил:

— Не бойтесь, до дальних веток я палкой достану.

Лю Цишуан и вправду не боялся. Он без страха забирался даже на самые тонкие ветки и, сбивая палкой побеги туны, заставлял их послушно падать вниз.

Собрав почти всё, что было на дереве, он с довольным видом спустился. Вань Дунъян же был немного озадачен. Неужели он такой тяжёлый? Такая толстая ветка под ним сломалась, а Люгээр только что лазил по более тонким, и ничего.

Размышляя об этом, Вань Дунъян невольно окинул взглядом руки и ноги Лю Цишуана и, убедившись, что они действительно очень тонкие, снова мысленно обругал его родителей.

Два идиота.

Раз уж Лю Цишуан решил завтра идти в город продавать туну, нужно было договориться с Вань Дунъяном. Ведь он обещал, что тот пока подержит деньги у себя. К тому же, время было на его стороне: родители думали, что он работает у Вань, и он мог спокойно собирать и продавать дикие травы.

А если его и поймают, то не страшно. Он скажет, что помогал семье Вань, ведь деньги всё равно будут у Вань Дунъяна.

Когда Лю Цишуан сказал, что завтра идёт в город, Вань Дунъян сразу понял, почему тот так старался и, рискуя, сбивал побеги с самых дальних веток. Оказывается, на продажу.

— Какое совпадение, мне завтра тоже нужно в город, — сказал Вань Дунъян. Он не хотел откладывать дело с рестораном и решил, что нужно съездить в «Башню Послевкусия». Не то чтобы «Башня Ста Вкусов» в один прекрасный день найдёт другого поставщика и выставит его за дверь, и тогда его отцу придётся таскать голубей на рынок.

Услышав слова Вань Дунъяна, Лю Цишуан успокоился. По дороге домой он собрал ещё много съедобных трав. Он даже позаимствовал у Вань Сяохуа её маленькую мотыжку и накопал хауттуйнии. А Вань Дунъян посоветовал ему нарвать цветущего астрагала.

— Это тоже можно продать? — с тех пор как Лю Цишуан узнал о листьях мушмулы, он стал относиться к Вань Дунъяну с некоторым благоговением. А теперь, услышав, что и эта сорная трава может принести деньги, он был поражён.

Деревенские дети знали много диких трав, но их знания ограничивались тем, можно ли это есть людям и свиньям. О большем они и не догадывались.

— У этой травы есть и другое название — астрагал китайский. Это тоже лекарственное растение. Его молодые побеги можно есть, а когда он зацветает, то и цветы идут в дело. Собирай и побеги, и цветы. Если попадётся знающая женщина, то и за цветы можно будет выручить неплохие деньги.

«...» — Вань Дунъян сказал, что эта трава, то есть астрагал, — лекарство? И её можно продать?

Глаза Лю Цишуана заблестели, он смотрел на Вань Дунъяна с таким восхищением и радостью, что казалось, будто он молится божеству, причём с большим усердием, чем недавно.

Он не ожидал, что сегодняшний день будет таким удачным!

Он поел вкусных пирожных и конфет, узнал рецепт от кашля, а теперь ещё и новое лекарственное растение. Сегодняшний день был полон находок!

Они спускались с горы в приподнятом настроении. По пути им встречались и другие жители деревни, которые тоже что-то искали в горах, но в лесу не было чётких тропинок, и даже находясь недалеко друг от друга, можно было не встретиться.

Увидев Сун Сайюэ и нескольких других девочек, Лю Цишуан пощупал пирожное в кармане и со вздохом прошёл мимо, лишь коротко поздоровавшись.

Сайюэ часто угощала его паровыми булочками, а ему никогда нечем было её отблагодарить. И вот теперь, когда у него появилось что-то вкусное, вокруг было слишком много людей. Придётся подождать другого случая.

Когда они подходили к дому, солнце, скрытое за лёгкими облаками, уже клонилось к горизонту. Было около пяти часов вечера — время готовить ужин. Лю Цишуан с тревогой посмотрел в сторону своего дома и увидел дедушку, работающего в поле на Южном склоне.

Вся радость мгновенно улетучилась.

Лю Цишуан решил сначала пойти домой, заварить дедушке отвар из листьев мушмулы, а потом вернуться к Вань, чтобы разобрать собранные травы. Но он не учёл, что Вань Дунъян уже обо всём подумал и всё устроил.

Придя домой, Вань Дунъян тут же отправил Вань Сяохуа нарвать листьев мушмулы, попросил старшую невестку заварить их, а затем велел Вань Сяохуа отнести отвар прямо в поле за домом Лю.

Лю Цишуан возразил, что это слишком хлопотно, но Вань Дунъян, указав на увенчанную цветами голову Вань Сяохуа, сказал:

— Какие хлопоты? Она только рада будет пройтись по деревне с такой головой, на которой волос не видно, и похвастаться.

— Хе-хе, я пошла! — заварить отвар было делом недолгим. Вань Сяохуа, ничуть не возражая дяде, взяла бамбуковый туесок с отваром и весело побежала из дома.

После этого Лю Цишуан принялся разбирать и связывать собранные сегодня травы. Матушка Вань помогала ему. Когда вернулась Вань Сяохуа, она тоже присоединилась, и дело пошло быстрее. К тому времени, как в доме сели ужинать, они уже почти всё закончили.

Лю Цишуан утром уже ел у Вань, поэтому от ужина наотрез отказался. Как его ни уговаривали, он так и не сел за стол. В конце концов, матушка Вань, не зная, что делать, протянула ему два яйца, сваренных с цветами пастушьей сумки.

— Возьми. Когда варили, и на тебя посчитали. Если ты не съешь, нам кусок в горло не полезет.

— Тётушка Вань, я не голоден, — Лю Цишуан лишь улыбался и не брал. Два яйца — как это можно не съесть?

Яйца, что сырые, что варёные, легко разбить. Матушка Вань не знала, что делать, но тут из дома вышел Вань Дунъян, взял у неё из рук яйца и велел идти ужинать.

Взяв яйца, Вань Дунъян не стал совать их ему в руки, а присел рядом и неторопливо сказал:

— Яйца, сваренные с цветами пастушьей сумки, — это лечебная еда. Они полезны для глаз, снимают жар и выводят яд. Твой дедушка ведь сильно кашляет? Значит, в лёгких есть воспаление. Возьми, съешьте по одному. Считай, это благодарность за то, что ты мне сегодня занозу вытащил. Иначе бы я всю дорогу мучился.

Услышав о пользе этих яиц, Лю Цишуан засомневался. Когда Вань Дунъян снова протянул ему яйца, он взял их, решив, что завтра, продав туну, отдаст ему на несколько монет больше.

Около семи часов вечера Лю Цишуан закончил разбирать все травы. Матушка Вань дала ему несколько деревянных тазов с водой, чтобы сохранить их свежесть до завтра.

Лю Цишун, наученный горьким опытом, стал хитрее. Возвращаясь домой, он спрятал всю еду на огороде, а в корзине оставил только листья мушмулы.

С ними дедушка сможет сам заварить себе отвар, пока его не будет.

<http://bllate.org/book/13415/1194071>